

15-Fevral, 2026-yil

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ КИБЕРУГРОЗ

Ашурова Нилуфар Уктамовна

*доцент Университета общественной безопасности Республики Узбекистан,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам*

Аннотация: В статье комплексно анализируются уголовно-правовые проблемы современных угроз в отношении несовершеннолетних. В условиях глобализации и цифровизации особое внимание уделяется преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, интернет-платформ и систем искусственного интеллекта, включая киберпреступность, онлайн-эксплуатацию, виртуальный шантаж, буллинг и распространение дипфейк-контента.

Исследуются возможности и недостатки действующего уголовного законодательства в сфере противодействия данным деяниям, проводится сравнительно-правовой анализ международных стандартов и зарубежного опыта. Обосновывается необходимость установления самостоятельной уголовной ответственности за создание и распространение синтетических аудио- и видеоматериалов, а также усиления ответственности за преступления, совершённые в отношении несовершеннолетних.

Сделанные выводы и предложения направлены на совершенствование уголовно-правовых механизмов защиты прав, свобод, чести и достоинства несовершеннолетних в цифровой среде.

Ключевые слова: несовершеннолетние, современные угрозы, киберпреступность, дипфейк, искусственный интеллект, информационная безопасность, защита личности, уголовно-правовая ответственность, криминализация.

В мировом сообществе обеспечение прав и свобод человека, особенно всесторонняя защита несовершеннолетних, рассматривается как одна из наиболее приоритетных задач, стоящих перед современными правовыми государствами. Современные процессы глобализации и цифровизации глубоко проникают во все сферы общественной жизни и, с одной стороны, ускоряют социальное развитие, а с другой — порождают новые виды угроз безопасности человека, в частности несовершеннолетних. В условиях широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий, интернет-сетей, социальных платформ и программ на основе искусственного интеллекта изменяется как качественное, так и количественное положение несовершеннолетних в качестве жертв преступлений.

15-Fevral, 2026-yil

Наряду с традиционными видами преступности формируется новый облик преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: киберпреступления, посягательства на информационную безопасность, нарушения неприкосновенности частной жизни, онлайн-эксплуатация, детская порнография, виртуальный шантаж и буллинг. Эти процессы требуют переосмысления степени соответствия действующих уголовно-правовых норм современным реалиям, а также разработки новых подходов в правоприменительной практике.

Несовершеннолетние относятся к категории лиц, которые психически и социально еще не полностью сформированы, отличаются повышенной восприимчивостью, склонностью к доверию и недостаточно развитой способностью критически оценивать информационные потоки. В силу этого они особенно уязвимы перед различными манипуляциями, обманом и психологическим воздействием в цифровой среде. Данное обстоятельство увеличивает вероятность того, что именно несовершеннолетние становятся целевой аудиторией преступников.

Особую тревогу вызывает стремительное развитие в последние годы технологий, основанных на искусственном интеллекте, позволяющих создавать искусственные аудио- и видеоматериалы, известные как дипфейки (deepfake). С помощью данных технологий возможно реалистичное подделывание лица, голоса или движений человека, что все чаще используется в преступных целях. Посредством дипфейков создаются ложные порнографические материалы с якобы участием несовершеннолетних, осуществляется шантаж, наносится ущерб их репутации, оказывается психологическое давление.

Преступления, совершаемые с использованием дипфейк-технологий, наносят серьезный вред не только чести и достоинству несовершеннолетних, но и их психическому здоровью, социальной адаптации. В отдельных случаях подобные угрозы приводят к депрессии, самообвинению, социальной изоляции и даже суицидальному поведению. В этой связи особую актуальность приобретает уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием дипфейк-технологий, а также разработка эффективных правовых механизмов противодействия им.

Действующее уголовное законодательство во многих случаях квалифицирует подобные деяния в рамках общих составов — клевета, оскорбление, незаконное распространение порнографических материалов, нарушение неприкосновенности частной жизни. Однако такие нормы не всегда способны охватить сложные и многоэтапные деяния, совершаемые с применением современных технологий. Так, в контенте, созданном с использованием дипфейка, реальный потерпевший может фактически не участвовать, однако причиненный ему вред является реальным и существенным. В связи с этим в уголовно-правовой теории приобретает значение научное обоснование понятия «виртуальный вред» и определение его правовых последствий.

15-Fevral, 2026-yil

Кроме того, современные угрозы зачастую носят транснациональный характер: преступники, находясь на территории одного государства, могут совершать деяния в отношении несовершеннолетних, проживающих в другом государстве. Это порождает проблемы юрисдикции, экстрадиции, сбора доказательств и признания электронных доказательств. В этой связи возрастает необходимость укрепления международного сотрудничества, совершенствования его правовой базы и приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Важной особенностью современных угроз в отношении несовершеннолетних является их латентный характер. Во многих случаях потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы из-за страха, стыда или недоверия. Это формирует значительный массив скрытой преступности, не отражаемый в официальной статистике. Поэтому усиление механизмов профилактики, раннего выявления и психологической помощи должно стать неотъемлемой частью уголовно-правовой политики.

Одновременно в условиях современных угроз особое значение приобретает повышение правосознания несовершеннолетних, формирование цифровой культуры и развитие навыков информационной безопасности. Однако данные меры не должны ограничиваться исключительно воспитательными или административными средствами, а должны реализовываться в сочетании с уголовно-правовыми мерами воздействия.

Исходя из изложенного, тема «Уголовно-правовые проблемы современных угроз в отношении несовершеннолетних» является крайне актуальной как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Комплексное исследование данной проблематики позволит раскрыть новый облик современной преступности, оценить достаточность и эффективность действующих норм уголовного законодательства, а также разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-правовых механизмов защиты несовершеннолетних. Это, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему укреплению в обществе принципов гуманизма, справедливости и законности.

Стремительное развитие информационных технологий, искусственного интеллекта и цифровых платформ на глобальном уровне формирует принципиально новую правовую реальность в сфере обеспечения прав и свобод человека. В частности, цифровизация процессов обработки, хранения и распространения персональных данных требует расширения объектов уголовно-правовой охраны. В данном контексте права несовершеннолетних нуждаются в особой защите, что прямо закреплено в международно-правовых актах.

В Конвенции ООН о правах ребенка закреплено, что защита чести, достоинства, неприкосновенности частной жизни и репутации ребенка является одной из основных обязанностей государства. Согласно статье 16 Конвенции, ни один ребенок не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и

15-Fevral, 2026-yil

семейную жизнь, жилище или корреспонденцию, а также незаконным посягательствам на его честь и репутацию [1]. Кроме того, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, посвященных защите прав ребенка в цифровой среде, государствам рекомендуется криминализировать деяния, совершаемые против детей с использованием цифровых технологий [2].

Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция) предусматривает установление уголовной ответственности за незаконный доступ к информационным системам и данным, а также за незаконное получение и распространение персональных данных. Положения данного международного акта служат важной методологической основой для совершенствования национального уголовного законодательства [3].

В научной литературе существуют различные подходы к рассмотрению новых форм цифровой преступности, включая преступления, совершаемые с использованием технологий дипфейк. Некоторые исследователи подчеркивают необходимость классифицировать такие деяния как преступления против информационной безопасности [4, с. 410], тогда как другие считают целесообразным выделять их как отдельный состав преступлений против личности [5, с. 256]. Например, С. Роуз-Аккерман указывает, что основная угроза правонарушений в цифровой среде связана с подрывом института доверия в обществе, и акцентирует необходимость применения строгих уголовно-правовых мер в отношении подобных деяний [6]. Некоторые ученые-правоведы рассматривают ущерб, причиненный контентом, созданным с помощью дипфейк-технологий, как «виртуальный, но обладающий реальными последствиями» и стремятся обосновать его уголовно-правовую значимость [7].

Мы поддерживаем мнение вышеупомянутых исследователей и считаем необходимым отметить, что с развитием технологий количество подобных угроз растет как для несовершеннолетних, так и для дееспособных взрослых, что требует серьезного анализа и разработки соответствующих правовых мер.

Одним из ключевых вопросов в научных дискуссиях является законность привлечения к ответственности за контент, созданный без реального участия потерпевшего. Некоторые авторы полагают, что если лицо не участвовало в событии, его права не нарушены [8]. Однако противоположная позиция считает такой подход необоснованным и утверждает, что критерием должно быть общественное восприятие контента и признание морального вреда, причиненного потерпевшему [9]. Практика показывает, что материалы, созданные с помощью дипфейка, наносят ущерб репутации человека не меньше, чем настоящие фото- и видеоматериалы.

Множество практических примеров, представленных в открытых источниках, свидетельствуют о случаях шантажа, вымогательства и попыток сексуальной эксплуатации несовершеннолетних через дипфейк-видео, где они показаны как участники. В таких ситуациях действующее уголовное законодательство зачастую

15-Fevral, 2026-yil

опирается на общие нормы, что затрудняет обеспечение единообразия правоприменительной практики.

Например, по данным МВД Республики Узбекистан, в 2024 году всего 46 827 человек стали жертвами преступлений, из них 1 661 (3,5%) — дети до 12 лет, 533 (1,1%) — дети 13–14 лет и 1 870 (4%) — подростки 15–17 лет, что составляет 4 064 человека или 8,6% от общего числа.

За первые 7 месяцев 2025 года из 15 180 жертв преступлений 1 475 составили несовершеннолетние, что почти 10% от общего числа.

Кроме того, по видам преступлений среди несовершеннолетних в 2024 году 38 человек (1%) стали жертвами преступлений против жизни, 473 (11,6%) — преступлений против здоровья, 516 (12,6%) — сексуального и морального характера, 481 (11,8%) — экономических преступлений и 2 467 человек (60%) — преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

В 2025 году эти показатели составили: 16 несовершеннолетних (1%) стали жертвами преступлений против жизни, 209 (14%) — против жизни или здоровья, 140 (9,4%) — сексуальных и моральных преступлений, 213 (14,4%) — экономических, 867 человек (58,7%) — против общественной безопасности и общественного порядка.

Анализ статистики за два года показывает, что наибольший процент пострадавших среди несовершеннолетних составляют жертвы нарушений правил дорожного движения и использования транспортных средств — 2 157 человек (53%), затем следуют случаи непристойных действий с лицами младше 16 лет, сексуальных контактов — 302 человека (7,4%), хулиганство — 238 (5,8%), кражи — 228 (5,6%), действия против чести и сексуального удовлетворения — 181 (2,9%), мошенничество — 119, грабеж — 78, вымогательство — 40, торговля людьми — 29, разбой — 15 [10].

Анализ преступности показывает, что угрозы, направленные против несовершеннолетних, с каждым годом возрастают.

Опыт зарубежных стран демонстрирует, что в ряде государств введены отдельные составы преступлений за подделку и распространение персональных данных с использованием дипфейка. Например, в некоторых штатах США предусмотрена уголовная ответственность за синтетический порнографический контент, созданный без согласия лица [11]. В Германии усилена ответственность за цифровые деяния, нарушающие неприкосновенность частной жизни [12]. В Южной Корее создание и распространение материалов сексуального характера с помощью дипфейка рассматривается как тяжкое преступление [13].

В условиях стремительного развития информационных технологий, интернета, даркнета, социальных сетей и других платформ возрастает количество преступлений против несовершеннолетних, включая случаи доведения лиц младше 18 лет до самоубийства. Это требует квалификации подобных деяний как отягчающих обстоятельств.

По статистике, в 2021 году произошло 902 случая самоубийств, из которых в 52 случаях (5,7%) были возбуждены уголовные дела; в 2022 году — 1 010 случаев, из

15-Fevral, 2026-yil

них 37 уголовных дел (3,6%); в 2023 году — 1 056 случаев, из них 42 уголовных дела (3,9%) [10].

Учитывая, что негативное воздействие на несовершеннолетних посредством обработки их персональных данных в цифровой среде способствовало доведению до самоубийства, данную норму следует рассматривать как отягчающее обстоятельство.

Кроме того, с учетом быстрого развития технологий искусственного интеллекта и цифровых платформ, использование дипфейка для подделки голоса, внешности и действий человека в интернете, социальных сетях, мессенджерах и даркнете применяется в преступных целях, особенно для оказания психологического давления на несовершеннолетних, их оскорбления, запугивания и шантажа, а также публичного унижения. Реалистичность дипфейк-контента усиливает степень опасности подобных воздействий.

Практический анализ показывает, что обработка и распространение персональных данных несовершеннолетних с помощью дипфейка наносит серьезный ущерб их психическому состоянию, способствует социальной изоляции, страху, чувству стыда и вины. В отдельных случаях это приводит несовершеннолетних к самоубийству, что подчеркивает социальную опасность таких деяний. Официальная статистика указывает, что часть случаев самоубийств связана с давлением и манипуляциями в информационной среде, однако действующие уголовно-правовые нормы не полностью охватывают специфические опасности, связанные с использованием дипфейка.

В этой связи создание и распространение ложной аудио-видео или визуальной информации с использованием дипфейка следует квалифицировать как отдельный состав преступления, а случаи совершения таких деяний против несовершеннолетних, приведшие к тяжким психологическим последствиям или доведшие до самоубийства, — как отягчающее обстоятельство. Это позволит эффективно защищать личную неприкосновенность, информационную безопасность и право на жизнь несовершеннолетних.

Кроме того, в современном обществе особое значение приобретает защита чести, достоинства и сексуальной неприкосновенности личности. Действия сексуального характера нарушают личную жизнь, негативно влияют на психическое состояние человека, ограничивают право на безопасное существование в обществе и формируют правовой нигилизм и атмосферу страха. В текущем законодательстве такие деяния часто рассматриваются как административные правонарушения с недостаточно строгими последствиями, что не обеспечивает достаточную профилактику повторных сексуальных домогательств.

Опыт развитых стран демонстрирует, что признание сексуальных домогательств самостоятельным составом преступления и установление строгой ответственности эффективно защищает права личности. Например, во Франции уголовная ответственность предусмотрена за сексуальные домогательства в общественных местах и через средства связи, рассматриваемые как посягновение на достоинство

15-Fevral, 2026-yil

потерпевшего [11]. В Германии даже действия сексуального характера без физического контакта квалифицируются как преступление против сексуальной автономии личности [12]. В Великобритании и США сексуальные домогательства рассматриваются как нарушение личной неприкосновенности и сексуальной автономии, особенно в отношении несовершеннолетних, с усилением ответственности [13].

Исходя из этого, квалификация сексуальных домогательств как уголовного преступления, а также признание их совершения в общественных местах, через средства связи, повторно или в отношении несовершеннолетних как отягчающее обстоятельство, способствует надежной защите чести и достоинства личности, обеспечению безопасной социальной среды и формированию уголовно-правового механизма, соответствующего международным стандартам.

Таким образом, введение в национальное уголовное законодательство отдельного состава преступления за обработку и распространение персональных данных с использованием информационных технологий, а также установление отягчающей ответственности за деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних, является научно и практически обоснованным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES):

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка [Текст]: принята 20 ноября 1989 года в Нью-Йорке. - Нью-Йорк: ООН, 1989. - 54 с.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "О защите прав детей в цифровой среде" [Текст]. - Нью-Йорк: ООН, 2021. - 18 с.
3. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция) [Текст]: 23 ноября 2001 г. - Страсбург: Совет Европы, 2001. - 64 с.
4. Clough J. Principles of Cybercrime. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – 410 p.
5. Кибальник А.Г. Преступления в сфере компьютерной информации. – Москва : Юрайт, 2020. – 256 с.
6. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 280 p.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. – Москва : Норма, 2021. – 832 с.
8. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – Киев : Наукова думка, 2018. – 240 с.
9. Лопашенко Н.А. Преступления против личности. – Москва : Норма, 2019. – 512 с.
10. Справка Центра правовой статистики и оперативно-отчетных данных МВД Республики Узбекистан о динамике преступности.

15-Fevral, 2026-yil

11. United States Code. Title 18 – Crimes and Criminal Procedure [Text]. – Washington, D.C. : U.S. Government Publishing Office, 2023.
12. Strafgesetzbuch (StGB) – Deutsches Strafgesetzbuch [Text]. – Berlin : Bundesministerium der Justiz, 2023.
13. Criminal Law of the Republic of Korea [Text]. – Seoul : Ministry of Justice, 2023.
14. Criminal Code of France [Text]. – Paris : Legifrance, 2023.
15. Strafgesetzbuch (StGB) – Deutsches Strafgesetzbuch [Text]. – Berlin : Bundesministerium der Justiz, 2023.
16. United States Code. Title 18 – Crimes and Criminal Procedure [Text]. – Washington, D.C. : U.S. Government Publishing Office, 2023.
17. Sexual Offences Act 2003 [Text]. – London : The Stationery Office, 2003
18. Citron D.K., Franks M.A. Criminalizing Revenge Porn // Wake Forest Law Review. – 2014. – Vol. 49. – P. 345–391.
19. Criminal Code of France [Text]. – Paris : Legifrance, 2023.
20. Sexual Offences Act 2003 [Text]. – London : The Stationery Office, 2003.
21. Criminal Law of the Republic of Korea [Text]. – Seoul : Ministry of Justice, 2023.
22. Социология молодежи. Учебник. под ред. В.Т Лисовского. – Санкт-Петербург, 2016.
23. Безрукова О.Н. Социология молодежи: Учебно-методическое пособие. Факультет социологии СПбГУ. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. – С. 35.
24. Бабичев Арсений Георгиевич Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона // Автореф. дисс. на соискание ученой степени док. юрид. наук Казань – 2019 С.32-35
25. Доронина, Елизавета Борисовна Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика // автореф. кандидат юридических наук Челябинск 2004 С 1-177
26. Иванова, Людмила Михайловна Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и их предупреждение // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Иркутск-2007 С 33.
27. Уголовный кодекс (в редакции от 01.01.2014 г.), Франция <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297>
28. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) УК РФ Статья 105. Убийство https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/